

Вместо предисловия

Полтора-два года тому назад здесь, в Хабадском (Любавическом) Центре русскоязычных евреев Хайфы, мы с равом Шаулем обсуждали возможность проведения лекционного курса на тему о связи науки и религии. Но только сейчас Всевышний «сложил пазл», и даже Министерство образования проявило интерес к подобному курсу. Александр Бахмутский предложил построить его в виде семинара, посвященного изучению наследия еврейских мудрецов. Рамбам, Шнеур-Залман (Алтер Ребе), Спиноза может быть...

А для меня это все началось лет 15 или более тому назад. С Божьей помощью (так принято считать, но у меня есть основания думать, что так оно и есть на самом деле) мне удалось построить новое для меня самого мировоззрение. Оно включало в себя, в частности, и новый для меня взгляд на религию. Оно позволяло истолковать Тору в полном соответствии с логикой и без мистики. При этом оно включало в себя новый взгляд на физические основы мира, что заставило меня пересмотреть всю физику вообще.

Кажется парадоксальным, но, изучая книгу РАМБАМА «Морэ невухим», я сообразил, что существует, оказывается, совершенно иной философский подход к научным исследованиям. Этот подход был в самой общей форме сформулирован РАМБАМОМ еще в начале 13 века, но по ряду причин (о которых будет идти речь в отдельном докладе) наука этим путем не пошла.

Сегодня же расхождение между этими двумя путями настолько велико, что для того, чтобы осознать его в полной мере, как раз и необходима регулярная работа – слишком много вещей просто находятся за пределами нашего научного и культурного уровня и полученного в СССР образования.

То, что я хотел бы вам сказать сегодня ТОЛЬКО по поводу Рамбама – не лезет по любой мерке ни в какие ворота, в том числе и во временные рамки. И тут все связано в один узел – и история, и философия, и наука и религия. И это не гордиев узел, который можно только разрубить. Я уверен, что его можно размотать по ниточке...

РАМБАМ и его метод

Наставление о сем трактате

*«Время действовать во Имя Всевышнего» и
«Все дела твои да будут во имя Неба». с.39*

И... такой я человек, что.. если мой способ доказательства подойдет одному достойному и не устроит десятки тысяч невежд, то я предпочту поведать это ради него одного, не обращая внимания на хулу со стороны этого множества народа.

(РАМБАМ)

*«Веленью Божию, о Муза, будь послушна!
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспоривай глупца!»
(Пушкин)*

Я скажу сразу, что вопрос этот настолько труден и сложен, что в рамках часового доклада совершенно исключено его подробно разъяснить. Тем более, что здесь собрались люди хотя и с высшим советским, но очень разнообразным образованием. И очень важно, что именно «советским», где не уделялось достаточно внимания классической философии (и для этого были свои вполне логичные причины). Поэтому может показаться, что мы тут взяли не за свое дело – тысячи умнейших людей занимаются этими вопросами уже тысячу лет. Комментариев к РАМБАМУ написаны ГОРЫ, просто горы.

Поэтому в своих докладах я смогу наметить только слабый пунктир, по которому мне в свое время пришлось пройти, чтобы понять хотя бы частично, КАК УСТРОЕН МИР. И, если Вы пожелаете, и на то будет Воля Всевышнего (что вовсе не факт на данном этапе, и вы, может быть, позже поймете – почему), я тогда смогу сообщить и вам часть этого знания. На определенных условиях, конечно, о чем мы поговорим чуть позже.

Второе – как выяснилось при ближайшем рассмотрении, мнение РАМБАМА по ключевому вопросу о существовании Всевышнего содержится во ВТОРОЙ

ЧАСТИ трактата «Море Невухим». Русский перевод этой части мне найти не удалось. Имеется английский с современными комментариями Барановского, чем мне и пришлось ограничиться. Однако общую идею РАМБАМА, как мне кажется, удалось слегка понять.

Должен сказать, что классическая форма доклада в данном случае плохо применима – нужен специальный метод, но он требует длительной подготовки – это гипертекст.

Поэтому возможно, что мы сейчас сможем рассмотреть (и, желательно, принять) только саму методику подхода к обозначенному вопросу.

1. Эпоха Маймонида

2. Какие бывают ученики (и вообще люди)

3. Как учить и как учиться.

4. Назначение (цель) трактата «Море Невухим»

5. С чего начинать формирование понятия о Боге

Я предполагаю, что присутствующие хотя бы вкратце знакомы с трактатом РАМБАМА «Море Невухим» («Путеводитель растерянных»). Прекрасную ознакомительную лекцию о эпохе РАМБАМА и условиях, в которых ему пришлось жить и работать, мы слышали накануне от Вениамина Арциса (доклад будет установлен на сайте после получения от В.Арциса его текста).

В самом начале следует еще раз напомнить общеизвестное: время, в которое жил и работал Моше бен Маймон - Средневековье. Существовавшие естественные науки еще не отделились от теософии, и все вместе это называлось «метафизикой» («выше физики» или «вне физики» - это как кому угодно понимать). Они развивались не самостоятельно, а в тесной связи с теософией по весьма существенной причине – в течение столетий знания о мире философы извлекали только из одного источника – из Священных книг, а не из опыта, не из экспериментов. Соответственно этому был разработан и метод получения нового знания – схоластика, и методы обучения этому искусству.

(греч. σχολαστικός — учёный Scholia - школа) синтез христианского богословия и логики Аристотеля.

Поскольку наш семинар так или иначе начался (и продолжается) под девизом «В основе представления о мире лежит ЗНАНИЕ о Боге» следует коротко остановиться на понятии ЗНАНИЕ.

Нужно ясно понимать, то именно понималось под словом **ЗНАНИЕ** во времена РАМБАМА, и что – теперь.

Во времена РАМБАМА это:

- Знание текстов (как правило – наизусть);
- Знание законов Торы (выведенное с помощью богословских методов исследования текстов – 13 правил р.Ишмаэля), и
- Знание законов природы (выведенное из Писания с помощью **Логики Аристотеля**).

Для сведения - 13 правил р.Ишмаэля:

Раби Ишмаэль говорит: "Существует тринадцать правил толкования Торы:

- (1) Закон, сформулированный в Торе по поводу определенного случая, может быть распространен на другой случай, если тот дает еще большие основания для применения этого закона.
- (2) Если в двух местах Торы встречаются одинаковые слова и выражения, то сказанное в одном отрывке имеет отношение и ко второму.
- (3) Общий принцип Торы выводится из одной фразы, а также общий принцип выводится из двух фраз.
- (4) Если в тексте Торы закон сначала сформулирован в общем виде, а потом встречается повторно применительно к частному случаю, то закон распространяется лишь на этот частный случай.
- (5) Если закон Торы сформулирован вначале применительно к частному случаю, а потом приводится в общем виде, то закон применяется в общем виде.
- (6) Если в тексте Торы вслед за формулировкой закона в общем виде приводится его частный случай, а затем закон вновь повторяется в общем виде, то он распространяется лишь на то, что входит в сферу действия закона в общем виде и сходно с приведенным в Торе частным случаем.
- (7) Если в Торе приведены такой общий закон и такой частный случай, что каждый из них необходим для разъяснения другого, то два предыдущих правила здесь не применяются.
- (8) Упоминание в Торе частного случая отдельно от общего закона, под действие которого он подпадает, сообщает нечто новое не о самом частном случае, но об общем законе.
- (9) Если в Торе какие-либо детали общего закона приведены отдельно для частного случая, то лишь они и применимы в этом случае, а не весь закон в целом.
- (10) Если в Торе общий закон приведен повторно для частного случая и при этом вместо одних деталей общего закона упомянуты другие, то опущенные детали верны лишь для этого частного случая.
- (11) Если в Торе какой-то частный случай исключен из общего закона и для него введено отдельное правило, то общий закон применим к этому случаю лишь тогда, когда это прямо предписано в другом месте.
- (12) Сфера действия закона Торы может быть выяснена из контекста или из заключительных слов отрывка, в котором этот закон содержится.
- (13) Если два отрывка Торы содержат утверждения, противоречащие друг другу, то смысл их может быть уточнен посредством третьего отрывка

В наше время:

-Знание как ТЕОРИЯ, созданная с помощью научного метода познания «НМП».

Этот метод подробно описан здесь:

http://www.elektron2000.com/vilshansky_0032.html

Отсюда уже видно, что во времена РАМБАМа сами понятия «знание» и «учение» имели несколько иной смысл. ЗНАНИЕМ называлось то новое и общепринятое, что удавалось извлечь из текстов Писания с помощью МЕТОДА схоластики.

Вообще говоря – любое ЗНАНИЕ можно считать НАУКОЙ, ибо оно получено в процессе УЧЕНИЯ. Другое дело, что это за процесс такой...

Но вот НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ – вещь особая. Это – ТЕОРИЯ, полученная с помощью НМП – Научного Метода Познания. Научным он тут называется только потому, что принят как основной в современной физической (!) науке (но вовсе не обязательно в других науках). Существует также и ГУМАНИТАРНЫЙ МП, РЕЛИГИОЗНЫЙ МП – «Постижение», и просто «Учение», система взглядов, основанная на ... чем угодно.

Здесь, возможно, следует остановиться и поговорить о нас с вами.

Согласно РАМБАМУ существует три вида, типа, категории учеников, слушателей и вообще людей.

Из «Предисловия к комментарию на Мишну»

...И из того, что тебе следует знать, в понимании слов мудрецов разделились люди на три группы:

Первая, и это большинство из тех, кого я видел, верят в них (*в слова мудрецов – прим. А.Вильш.*) по их буквальному смыслу, и никоим образом не предполагают, что есть в них какой-то сокрытый смысл, и самые невозможные вещи для них возможны и действительны. И они поступают так, ибо они не постигли мудрости, и далеки от разума, и нет в них достаточного совершенства, чтобы самостоятельно пробудиться, и не нашли человека, который был бы способен пробудить их, и они считают, что мудрецы, да будет благословенна их память, не имели в виду во всех своих словах ничего кроме того, что они поняли по своему разумению из них, и что они по их простому смыслу. И хотя видно из некоторых их слов, что это преувеличение и это противоречит здравому смыслу, так, что если бы это рассказали по простому смыслу даже простым людям, и тем более мудрецам – они удивились бы, вдумавшись в это, и сказали бы: как такое может быть, что есть в мире человек, который будет так думать, или который будет верить, что это правильная вера, тем более – что это понравится ему. И эта группа – **нищие разумом**, и следует огорчаться их глупости, ибо **они почитают и возвышают мудрецов по своему разумению**, а в действительности же **они унижают их до земли**, и даже не понимая этого. И жив Вс-вышний, что эта группа уничтожает красоту Торы и затемняет ее сияние, и

представляют Б-жественную Тору противоположно тому, что в ней имеется в виду, ибо Вс-вышний сказал в цельной Торе, "когда будут слушать все эти законы, и скажут, однако, как мудр и понятлив этот великий народ", а эта группа рассказывает слова мудрецов таким образом, что когда слышат это остальные народы – говорят на это "однако как глуп и испорчен этот малый народ", и большая часть тех, кто делает это – это проповедники, которые объясняют и сообщают простому народу то, чего они сами не понимают, и кто бы дал, чтобы, если уже они не понимают и не постигают, хотя бы чтобы они молчали, как сказано: "кто бы дал, чтобы вы молчали, и считалось бы это вам мудростью", или хотя бы говорили: "мы не постигаем намерения мудрецов в этом высказывании, и не знаем, как его объяснять", но они считают, что они понимают его, и стараются сообщить и объяснить простому народу, то, как они сами поняли своим слабым умом, а не то, что сказали мудрецы, и толкуют всему народу толкования из трактата Брахот и из трактата Хелек и из других трактатов по простому их смыслу слово в слово.

И вторая группа – также многочисленна, и это те, кто видели слова мудрецов или слышали их, и поняли их по их простому смыслу, и решили, что мудрецы не имели в этом в виду ничего, кроме того, что понятно из буквального смысла их слов, и они приходят, чтобы объявлять их глупцами, и позорить их, и возводят напраслину на то, в чем нет ничего предосудительного, и смеются над словами мудрецов, и считают себя умнее их, и думают, что мудрецы – простолюдины, тупоумные и глупцы, не знающие совершенно жизни, так, что они не способны постичь никакой мудрости, и большинство тех, кто спотыкается в этом искажении – относятся к мудрости врачевания или к тем, кто наблюдает за движением звезд, ибо они в своих мыслях представляют себя чрезвычайно мудрыми и постигающими, и считают себя обладателями отточенного разума и философами, и насколько же они далеки от человеческого образа в глазах истинных мудрецов и философов. **И они еще глупее первой группы**, и это проклятая группа, ибо они отвечают великим мудрецам и главам Израиля, мудрость которых выяснилась мудрым, а эти глупцы, если бы они трудились в постижении мудростей, пока не познали бы как следует упорядочить и записать слова Б-жественной мудрости, и подобные им из вещи... и постигли бы практическую часть философии – тогда бы они поняли – или мудрецы – истинные мудрецы или нет, и тогда прояснился бы им смысл их слов.

И третья группа, это они, жив Вс-вышний, их так мало, что невозможно даже назвать их группой, но это все равно как сказать про солнце, что это "вид", а оно только одно, и это те люди, которым прояснилось величие мудрецов, и насколько глубок их разум, и они постигли общий смысл их слов, указывающий на очень глубокие и истинные вещи, несмотря на то, что они малочисленны и разбросаны на протяжении их сочинений – они указывают на их совершенство, и на то, что они постигли истину, и прояснилось также для них, что невозможное невозможно, а возможное обязано существовать. И они познали, что мудрецы – не простолюдины, говорящие глупости, и выяснилось у них, что в их словах есть раскрытое и сокрытое, и что во всем, что они говорят, из вещей невозможных, они говорили об этом загадками и притчами, ибо таков путь великих мудрецов, поэтому величайший из мудрецов начал свою книгу словами "постичь притчу и гиперболу, слова мудрецов и их загадки", и известно...

Вторая группа («инвалиды второй группы») Отрицатели и хулители. Причем это не только атеисты, но и люди с высшим религиозным образованием! (См. материалы организации «ДААТ-ЭМЕТ»).

Третья группа – люди, уразумевшие критический подход РАМБАМА, признающие мудрость мудрецов прошлого, но следует сказать, что и сегодня, спустя 1000 лет, они по-прежнему пользуются логикой Аристотеля, склонны к

манипуляциям недостоверными определениями, и при этом убеждены(!) в истинности выводов из этих рассуждений. Таковы в большинстве своем учащиеся современных ешив, религиозные философы (без имен!) и вернувшиеся к вере (баалей-тшува).

Кто же нормален?

Мне хотелось бы, чтобы этими нормальными оказались все мы, не допуская увлечь себя так или иначе странными и недостоверными теориями.

Вот почему одним из способов отделить ложное от истинного РАМБАМ считает данные естественных наук. Но что понималось под «естественными науками» в те времена – я уже сказал выше. Это были извлеченные из Писания с помощью Логики Аристотеля философские размышлизмы.

КАК УЧИТЬ И КАК УЧИТЬСЯ

Так называемое «Наследие Аристотеля» – это УБЕЖДЕНИЕ, что с помощью открытой им ЛОГИКИ можно умозрительно найти правильные ответы на все вопросы.

Только спустя 2000 лет (!) возникло понимание, что в логических умозаклчениях (операторах) можно использовать только ИСТИННЫЕ суждения (операнды), но не ПРАВДОПОДОБНЫЕ. Только точно определенные, а не слабо определенные, многозначные понятия. До этого логика все еще была СХОЛАСТИКОЙ.

Вот классический пример вопроса и ответа из области схоластики:

Вопрос: «Может ли верблюд пролезть сквозь игольное ушко?»

Ответ: «Может. Ибо там, где пройдет часть, может пройти и целое»

РАМБАМ вынужденно пользовался схоластикой. Ничего другого не было наработано к тому времени.

А схоластические споры потому и споры (в классическом определении понятия «спор»), что они должны были заканчиваться победой одного из оппонентов. Дуэль. Турнир. Победитель и побежденный. 13-й век, не забывайте! Считалось, что утверждения победителя являются истинными. Другого способа добывания истины не было известно. Опыт принципиально не признавался критерием истины, так как все философы поголовно были убеждены (и практика это подтверждала), что зачастую нельзя верить своим ощущениям.

А для того, чтобы победить в споре, нужны были недюжинные способности, прежде всего отличная память, знакомство с максимальным количеством трудов философов и, не в последнюю очередь, – находчивость и острота ума.

Отсюда вытекало и требование к определенному смыслу слова «УЧИТЬСЯ» (учение).

То есть имело место совершенно иное понятие о процессе УЧЕНИЯ и ОБУЧЕНИЯ.

Истиной во времена РАМБАМА считалось совсем не то, что считается сейчас. Истиной считалось утверждение, автор которого победил в схоластическом споре. Вот для чего требовалось «Учиться, учиться и учиться!»

Победу в таком споре одерживал участник, предложивший аргумент, который оппонент не мог опровергнуть.

Не понимая этого, нельзя понять, по какой такой причине все мудрецы (с которых РАМБАМ брал пример) изъяснялись намеками и притчами. По мнению РАМБАМА также нельзя писать и книги открытым текстом, это якобы приводит к множеству ложных толкований, поскольку язык несовершенен.

Кроме того, по РАМБАМУ существует семь причин неправильного толкования и непонимания книг («семь причин противоречий и противоположностей»):

1. *«Сборная солянка» из произведений многих людей без ссылок.*
2. *В начале сочинения автор думал так, а в конце текста – иначе. Но не озаботился внести исправления.*
3. *Возможно, что суждения суть аллегории, и поняты не по внутреннему смыслу, а по внешнему.*
4. *Неточности в оговаривании условий.*
5. *Нужды преподавания и разъяснения – упоминание более глубокого и сложного понятия раньше, чем оно может быть понято.*

(Здесь Р. сам грешит против этого принципа, часто говоря: «А вот это будет разъяснено далее». Но хоть говорит, и на том спасибо – прим. А.В.).

6. *Неявный характер противоречия, скрытый за множеством промежуточных рассуждений и предпосылок.*

7. *Необходимость при изложении чрезвычайно глубоких материй скрывать одни их аспекты и открывать другие.* Иногда необходимость (этого) заставляет вести речь по поводу некоторого высказывания, принимая определенную посылку, а о другой теме ... принимая другую посылку,

противоречащую первой. И подобает, чтобы место, заключающее в себе противоречие, ни в коей мере не было заметно широкой публике, а бывает, что сочинитель находит способ и вовсе скрыть его.

- *так. слова «мужчина и женщина» метафорически обозначают пару вещей, приготовленных для соединения друг с другом (материя и форма). (Платон)*

(Из самого этого факта можно предполагать, что эта пресловутая связь понятий формы и материи имеет религиозное происхождение – комм. А.В.)

Далее кратко «пройдемся» по некоторым выводам из отдельных глав книги РАМБАМа (текст РАМБАМа курсивом):

Гл. 17. Учение о началах сущего следует скрывать от непосвященных, излагать в притчах и иносказаниях; это признают не только последователи Торы, но и философы древности. Три начала становящегося сущего – материя, форма, и специфическая лишенность.

Еще одно подтверждение метафизической основы связи понятий «материя» и «форма». Причем интересно, что сами по себе эти понятия не определены, и что-то похожее на определение относится именно к совокупности этих понятий (Мария без формы не существует и пр). При этом почти ясно, что само понятие «формы» есть именно интеллектуальное понятие, а не физическое.

Что такое эта «специфическая лишенность» можно только предполагать.

Гл.31.Каждый человек имеет свою меру постижения; а есть вещи, принципиально недостижимые для любого человеческого существа. С другой стороны, разуму свойственно (!) устремляться именно в те области, где он не способен обрести доказательного знания – в этом причина множества разногласий в сфере теологии. Согласно А.Афродисийскому, люди впадают в заблуждение по трем причинам – стремления к первенству в споре, из-за трудности предмета и из-за собственного невежества. Есть и четвертая причина – инерция ранее усвоенных взглядов.

Не читайте книгу дуракам. Они книгу порвут, а вас – побьют.

Гл. 32. Не надорвись!

Гл.33. Обучать начинающего метафизике... и тайному смыслу писания все равно, что кормить грудного ребенка хлебом и поить вином. Поэтому Тора говорит языком людей, приспособливаясь к понятиям толпы.

ПО ТОЙ ЖЕ ПРИЧИНЕ (!) истинные воззрения, которые следует прививать массе, следует основывать на авторитете, а не на доказательствах. И только тому, кто достиг совершенства, можно передать тайны Торы.

Гл.34. Причины недоступности метафизики для начинающих и широкой публики:
-трудность и глубина предмета;
-недостаток врожденных интеллектуальных способностей (ума);
-обширность предварительных знаний (необходимость иметь эти знания – прим. А.В.)
-необходимость высоких нравственных качеств и уравновешенного темперамента
-погоня за пропитанием и роскошью (сверх необходимого) отвлекает...

«И понятно, что если кто-то сочинит книгу, будь его слова истинны или ложны, она несомненно будет распространена среди людей. И из-за этого увеличивается количество ошибочных мнений..., ибо что заставляет тебя принять ошибочные мнения – то, что они начертаны в книге. «Послание о религиозных преследованиях (Игерет хаимад).» Р.

Из «К мудрецам г.Монпелье»:

*«И также следует знать, что уж сочинены глупцами тысячи пустых и бессмысленных книг, и немало людей, великих годами, но не умом (читай – положением в обществе – А.В.), истратили свои жизни на изучение этих книг... главная болезнь и зло в том, **что все написанное человек изначально принимает за истину!***

И теперь - рекомендации самого РАМБАМа:

«Не строй домыслы, изучая сей трактат.» (Ибо невежествен ты)

«Я заклинаю Богом – не толковать в нем ни единого слова, и не объяснять другому из него ничего, кроме того, что явно высказано в словах моих предшественников из числа знаменитых мудрецов Закона. Если же он уразумеет...то, что не высказывалось...никем, пусть не объясняет это другому и не торопится возражать, ибо возможно, что он понял мои слова противоположно тому, что я имел в виду»

Мораль - следует только слушать и думать. Но не более того...

Таким образом, главным критерием мудрости и знания Торы является способность самостоятельно находить ответы на самые разнообразные вопросы, а ответы на вопросы других людей уметь облекать в иносказательную, аллегорическую форму.

Гл.35. Несмотря на эти ограничения, существуют основные теологические принципы, о которых следует возвещать всем...что Бог – один, и только Ему подобает поклоняться, что он нетелесен и свободен от недостатков и

аффектов и не подобен ничему из сотворенного (Им?). Если есть трудности – объяснять им аллегории, утверждая, что слова писания истинны, но требуют иносказательного толкования, которое ведомо мудрым.

И, тем не менее, одна из основных причин запрета на распространение (если не главная) состоит в том, что размножая с таким трудом добытое знание, ты даешь фору тем, кто тебя поспешит опровергнуть, даже не поставив тебя в известность. То есть ты этим действием сам уничтожаешь **ЕДИНСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ ИСТИННОСТИ** твоих слов – возможную победу в схоластическом споре!

РАМБАМ либо знал уже, либо почувствовал «на своей шкуре» правильность требования «Учить только одного ученика», и то с осторожностью. И хотя он, в общем, признавал это требование на страницах своих книг, но **в реальности он его не соблюдал**, поскольку исходил из интересов еврейства, как он их сам понимал. В результате он получил от еврейства «по полной программе».

РАМБАМ уже знал о вреде распространения знаний среди людишек, которые в первую очередь начинают думать, как использовать новое знание для создания нового оружия, а затем (а то и одновременно) пытаются сообразить, как бы избавиться от изобретателя и присвоить себе возможные дивиденды.

Уже по любой из этих причин не стоит распространять полученное тобой знание.

Впору было уже формулировать одиннадцатую заповедь:

НЕ ТРЕПИСЬ!

А то, что понял – передай ученику, да и то в форме, не допускающей прямого понимания.

с.18. ЗНАЙ, что...даже среди того, что касается природных вещей, невозможно публично преподавать некоторые начала в их истинном виде...в присутствии двух слушателей. Но если бы кто-нибудь разъяснил подобные предметы в книге, то он тем самым толковал бы о них перед тысячью слушателей. Поэтому даже эти вопросы излагаются в пророческих книгах посредством аллегорий; так же и мудрецы... говорили о них загадками и аллегориями, следуя примеру Писания. Ибо между этими предметами и Божественной наукой существует тесная связь, так что они тоже относятся к числу тайн Божественной науки.

И не думаю, что эти великие тайны ведомы до глубины и до конца кому-либо из нас...

Так что не требуй от меня чего-либо, кроме начала глав (под «началами глав» имеются в виду «основные принципы» - прим. А.В.); и даже эти начала расположены в настоящем трактате не упорядоченно и последовательно, а

вразброс, вперемешку с другими предметами... Ибо моей целью было, чтобы истины то проглядывали в нем, то вновь скрывались...

Это еще раз обращает наше внимание на методы обучения, которые совершенно непохожи на принятые в наше время.

И даже если кто-то из совершенных пожелает устно или письменно изложить нечто из тайн, понятых им в соответствии со степенью его совершенства, то он не сможет даже то, что постигнуто им самим, разъяснить вполне отчетливо или упорядоченно, как это принято в иных разделах знания... Ибо при обучении другого случится то же, что было с ним, когда он сам изучал это, будто сама природа этого предмета такова.

Поэтому мудрецы и прибегали к аллегориям... по сути для того, чтобы оправдать собственную неспособность внятно и связно объяснить свое знание.

Даже у того, кто пытается учить, не используя аллегорий или загадок, в речах возникает такая усложненность и отрывочность, что она равнозначна аллегоричности или загадочности, словно ученые и мудрецы движимы к тому Божественной Волей....

Рамбам говорит также и о необходимости ограничить изучение Агады:

Предмет Агады не предназначен для публичного изучения и изложения, даже в ешивах... Недаром он тщательно скрыт в Торе и содержится в ней лишь в намеках. Когда Всевышний снимает завесу невежества с избранника (с человека, который долго работал над собой и обогатился мудростью), тот начинает понимать смысл Агады в соответствии со своими интеллектуальными возможностями... (Но и тогда он) должен скрывать полученную информацию от других.

Об этом же пишет РАМБАМ в «МИШНЕ ТОРА»:

Из Фундаментальных законов Торы

4.17 (11) Какая же разница между темой "Маасэ Меркава" и темой "Маасэ Берешит"? "Маасэ Меркава" не обучают даже одного ученика, пока не убедятся, что он мудрец и способен понять [эти вещи] собственным разумом; да и такому сообщают только отправные точки для размышления. А "Маасэ Берешит" можно обучать одного ученика, даже если он не понимает это самостоятельно, и рассказывают ему все, что он способен усвоить. Почему же нельзя обучать сразу группу людей? Потому что далеко не каждому уровень его сознания позволяет

постичь анализ и объяснение этих вещей так, как это нужно. (А успехи группы труднее проконтролировать - прим. перев.).

с.25-26 Затруднение. Как объяснить то, чего не следует объяснять тем, кому не следует объяснять? Если сохранить аллегоризм – то ничего нового, а если объяснять, то не подойдет широкой публике.?...

Однако именно этот принцип («Обучи одного ученика») тормозил развитие любой науки в те времена - ученый не хотел иметь лишних неприятностей на свою голову. Поэтому даже каббалист Ицхак Лурия сам ничего не записывал из своих слов, а записывал за ним его единственный ученик Хаим Виталь. Тем не менее, у Ицхака была целая школа воспитанников.

И потому критерием правильности тех или иных положений, выдвинутых самими отчаянными, был критерий «временной» - если через 100-150 лет произведения данного мудреца не будут забыты, а еще лучше – войдут в число часто цитируемых, они считаются написанными «рукой Всевышнего».

А единственным способом не свихнуться на этой почве было воспитание в себе принципа отказа от земных благ, поставляемых обществом в случае твоего признания. Примером несоблюдения этого правила являются деятели искусства, во все времена часто плохо кончавшие из-за непризнания публики.

С развитием науки это требование не потеряло своей правильности, но им стали слишком часто пренебрегать, по мере того как наука становилась производительной силой. Ученых уже не сдерживали навязываемые им догматы.

Но РАМБАМУ очень не хочется уносить с собой с Земли наработанное им «знание». Поэтому он думает, что находит компромисс:

«Я обращаюсь к тому, кто занимался философией и изучал истинные науки (читай – естественные), и при этом верует в слова Закона, но ощущает... расходимость их значений»

Однако это не предотвратило ни обструкции со стороны традиционалистов, и сожжения книг РАМБАМА.

Примеры поведения ученых нашего времени – Кавендиш и Хевисайд. Оба они практически не публиковали результатов своих исследований. А на вопрос одного из коллег, почему Кавендиш не выступает с докладами по результатам своих исследований, тот ответил, что считает такое обсуждение недостойным джентльмена.

Метод РАМБАМа не просто смахивает на самозащиту, он и есть способ самозащиты. Поэтому и следует ответить на вопрос – что мы учим СЕГОДНЯ из РАМБАМА, кроме способности и необходимости скрывать наше знание и незнание от других (хотя и это уже очень много)?

Цель (назначение) трактата «МОРЕ Невухим» (далее МН) - определена в самом названии и в предисловии к его ученику. Эта цель – привести в соответствие (в голове ученика и читателя) положения Торы с результатами естественных наук, только начинавших тогда развиваться.

В конце трактата его переводчик Шнейдер дает краткое изложение содержания и «разъясняет» его назначение (как будто это неясно из первых строк самого Маймонида). И разъясняет, между прочим, неадекватно. А именно, он считает назначением этого произведения 1)согласование философии и религии 2)критику подходов мусульманских теологов в этой проблеме и 3) истолкование тайного смысла Писания.

И, казалось бы, РАМБАМ на протяжении почти 70-ти глав занимается именно этим – разъясняет значение терминов с тем, чтобы по возможности снять противоречия, которые могут возникнуть при сопоставлении Торы с метафизикой, а, по сути – с результатами рассуждений (силлогизмов) философов (полученных, в частности, из той же Торы с помощью **Логики Аристотеля**).

Но, внимательно изучив несколько последних глав (69-76) Первой части, мы можем видеть, что **главной целью РАМБАМА является укрепление религиозного взгляда на мир, для чего он считает вполне достаточным «ЗНАТЬ, ЧТО БОГ ЕСТЬ, что он Единственный и Он – нетелесный, нематериальный».** И при этом не имеет никакого значения, был ли наш мир сотворен, или существовал вечно. Для обоснования главной цели годится любой метод, хотя сам РАМБАМ и критикует современных ему мудрецов-мутакалимов за не слишком убедительные доказательства.

Мутакалимы доказывают, что мир был сотворен, и потому в этой модели необходим Творец (этим же путем следует и современная иудейская ортодоксия, одновременно все же признающая, что существование Творца доказать невозможно). Ибо, если мир бесконечен во времени и пространстве, то и Творец вроде бы не нужен.

Запомним этот аргумент!

РАМБАМ говорит, что, во-первых, доказательства сотворенности мира, предлагаемые мутакалимами, не вполне убедительны, и потому оказывается, что и их доказательство существования Творца также неубедительно. Но для РАМБАМА главное – основа Веры, а ею является именно Бытие Всевышнего. Не наличие и не существование Бога, а именно Бытие Бога. (Почувствуйте разницу! – прим. А.В.) И вот с этого надо начинать – говорит РАМБАМ, с доказательства того, что Бог ЕСТЬ. А уж сотворил ли он Мир, или Мир существовал вечно – не столь существенно. Потому что мнения на этот счет могут быть самые разные, но никак нельзя ставить в зависимость существование Всевышнего (Р. не называет его «Творец») от других второстепенных вопросов!

Но доказывать существование Божества, говорит Р., можно только опираясь на вечность мира. Правда, в другом месте (в начале трактата) он говорит о необходимости опираться и на достижения естественных наук.

То есть если мир не вечен, то очевидно, что существует Творец, тут и доказывать ничего не надо. (Правда, современная христианская наука ухитряется обойти и этот тезис с помощью теории БВ). Однако, еще надо доказать, что мир вечен! А доказательства мутакалимов, по мнению РАМБАМА, неубедительны. Если же мир вечен, то РАМБАМ берется доказать, что существует нетелесная, вечная и неизменная сущность, а это и есть Божество.

Какой-то порочный круг, как представляется на первый взгляд.

Наша сегодняшняя проблема в том, что это доказательство РАМБАМ отнес во вторую часть книги, перевода которой на русский язык я не нашел. По обрывкам фраз можно думать, что он решил эту проблему путем вывода Бога за пределы материального мира, для которого он является Двигателем, но, возможно, не Творцом. Впрочем, об этом действительно ничего определенного приписать РАМБАМУ невозможно, ибо он достаточно хорошо запутал свой трактат (по его собственному признанию).

И снова я должен указать на иное понимание термина «доказать» во времена РАМБАМА. Это не означало «привести определенные аргументы (предпосылки), из которых следовало бы (логически), что БОГ ЕСТЬ». Это означало совершенно иное, даже обратное – что РАМБАМ берется опровергнуть любые возражения против этого положения, берется опровергнуть аргументы, что БОГА НЕТ!

И в конце первой части «Морэ невухим» РАМБАМ переходит к самому главному – к попыткам обосновать БАЗИС ВЕРЫ, ОСНОВУ ВЕРЫ. И, поскольку он считает, что это можно «ДОКАЗАТЬ» в вышеуказанном понимании, он пытается перевести Веру в разряд ЗНАНИЯ. Это очень важно понимать.

Сегодня, через 1000 лет, религиозные философы уже признают, что этого сделать нельзя, и даже отказываются этот вопрос обсуждать. Рав Вассерман на своих уроках говорил нам: «Мы с вами тут не обсуждаем вопрос о существовании Бога. Мы изучаем еврейскую (иудейскую) традицию».

Но в те времена это было вовсе не столь ясно. Со времен и со слов Аристотеля считалось, что с помощью его Логики, с помощью одних только рассуждений (фило-софии) можно получить полное знание о мире, как бы потянув за ниточку из запутанного клубка. И все это вместе получило название МЕТАФИЗИКИ. Потребовалось более полутора тысяч лет (!вы только вдумайтесь!), чтобы преодолеть методику Аристотеля (которая ныне считается полностью ложной и

непродуктивной именно из-за того, что считала возможным оперировать с ЛЮБЫМИ понятиями); чтобы наука сдвинулась с мертвой точки.

Некоторые думают, что застой науки в средние века был вызван сожжением Александрийской библиотеки. Это, конечно, причина, но не главная. Главная причина – взятие католичеством на вооружение Логике Аристотеля, и создание специального искусства схоластики с целью правдоподобного обоснования церковных догматов. РАМБАМ был почти полностью во власти логики Аристотеля, хотя был убежденным иудеем.

Об этой «логике» можно говорить много; но главное - ее силлогизмы не требовали жесткого определения предикатов, то есть понятий, с которыми она работает. Считалось, что можно оперировать с любым понятием, созданным разумом. А понятия эти (особенно в области религиозной) весьма расплывчаты, многозначны и неопределенны. Вот почему РАМБАМ посвящает столько места в книге определению понятий и, по возможности, устранению (и кодификации) их многозначности. Однако дела это не меняет, ибо сами эти понятия остаются достаточно общими, и зачастую приводят к недостоверным выводам.

Возможно поэтому, РАМБАМ с 68-й главы по 74-ю сосредотачивается на главной «подзадаче», без решения которой он не мог выполнить свою главную задачу – кодификацию Закона. Эта подзадача – ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, ЧТО БОГ ЕСТЬ. Иначе – к чему кодификация?

Обратите внимание на формулировку – не «БОГ СУЩЕСТВУЕТ», а «БОГ ЕСТЬ». Это принципиально. Существует – относится к миру сущего, который мы теперь называем «материальным миром». ЕСТЬ – это просто ЕСТЬ. У человека есть СОЗНАНИЕ? Очевидно, есть. ОНО СУЩЕСТВУЕТ? По РАМБАМУ – НЕ существует, ибо имеются споры на тему о его материальности. «Существуют» только объекты (вещи) материальные. По определению...

«Не думай, что...»

РАМБАМ действительно пытался понять, как устроен мир. Его размышления о сотворении мира в первую очередь направлены на решение вопроса о существовании Бога. Его интересовала не структура мира. Он был уверен, что знал это, и в 72 главе привел известные ему воззрения на мироздание, которые сегодня выглядят просто детскими. «Свойства вещей»... Если бы я на собрании наших ученых мужей вздумал бы сегодня говорить подобное, то, скорее всего, ко мне вызвали бы санитаров.

Его интересовало другое – получить доказательство бытия Божьего. И по этому основному вопросу он спорил с мутакалимами, противопоставляя им не аргументы, а МЕТОД «доказательства»; они шли к доказательству существования Бога через доказательство сотворенности мира (которое он считал не слишком убедительным), а он – от доказательства существования Бога – к неважно сотворенности или бесконечности мира. При этом он не был сторонником той или

иной точки зрения. (Причем ведь мутакалимы тоже признавали существование, единство и нетелесность (нематериальность) Бога, но, видишь ли, доказывали это не совсем убедительно.) РАМБАМ же обещал прямое доказательство. Но оно – во второй части. (См. выше объяснение понятия «доказательство» тогда и сейчас)

СПОР РАМБАМА С МУТАКАЛИМАМИ.

«В целом калам как путь философствования аналогичен школам, возникшим у образованных народов – греков и сирийцев, когда христианство... стало господствующей религией. Суть этого подхода состоит в следующем: предпосылки философствования подбираются так, чтобы они приводили к заранее заданным выводам, продиктованным религией».

Комм. переводчика к гл.71

Гл. 73.

12 постулатов мутакалимов.

- 1 – существование атомов;*
- 2 – существование пустоты;*
- 3 – время состоит из отдельных моментов (квантованность) времени;*
- 4 – субстанция не может существовать без акцидентов (качеств);*
- 5 – всякий атом обладает определенным набором качеств;*
- 6 – качество существует только определенный момент времени;*
- 7 – отсутствие качества – такой же акцидент, как и его наличие;*
- 8 – не существует ничего кроме субстанций и акцидентов;*
- 9 – одни акциденты не могут быть носителями других;*
- 10 – возможное определяется допустимостью для воображения;*
- 11 – бесконечность невозможна – как актуальная, так и акцидентальная и потенциальная;*
- 12 – чувственное восприятие недостоверно.*

Смысл этих постулатов такой:

- 1. Они полагают, что весь мир и каждое тело в нем состоит из чрезвычайно мелких частиц, которые не могут быть делимы по причине своей малости. ...все частицы подобны, между ними нет никаких различий. Причем частицы не вечны и не фиксированы, по Воле Бога который творит эти субстанции всегда, когда этого желает, Он может их сделать не сущими, ликвидировать. Очевидно, тогда и субстанция этих частиц исчезает.*
- 2. Они убеждены также в том, что существует пустота – некоторый объем или объемы, в котором совершенно ничего нет, никаких тел и субстанций. Этот постулат необходим им вследствие их веры в первый постулат. Потому что если бы мир был заполнен частицами, то как*

возможно было бы движение того, что движется? Кроме того, нельзя было бы представить себе взаимопроникновение тел....

3. Они утверждают, что время состоит из мгновений, не поддающихся дроблению по причине своей малости. ...также в связи с первым постулатом. Они знакомы с доказательствами Аристотеля, установившего, что расстояние, время и пространственное движение равны в своем существовании, то есть взаимно делятся в равной пропорции..... отсюда они предположили, что и расстояние не является непрерывным (квантованность пространства и времени – прим. А.В.).

6 – качество существует только определенный момент времени;
(современное представление о виртуальных частицах физического вакуума – прим.А.В.)

7-9 (утверждения 7-9 принципиального значения для нас не имеют).

*10 – они полагают, что все вообразимое допустимо для разума....
Так, если ты вообразишь шар....*

Здесь интересно, что РАМБАМ критикует мутакалимов и вместе с ними – современную науку. Что неудивительно, как мы увидим впоследствии, сравнивая так называемую «греческую» науку с ее альтернативой – наукой «иудейской».

*

Теперь мы уже знаем МЕТОД Рамбама. Это:

(1) использование схоластики для «доказательств» тех или иных положений.

(2) использование аллегорий, намеков, и многозначной терминологии (хотя Р. делает гигантский шаг вперед по сравнению с предыдущими философами, давая все же объяснение смыслу каждого термина, хотя и с помощью таких же многозначных терминов)

(3) сознательное сокрытие ключевых моментов в написанном сочинении дабы предотвратить «умножение так называемого знания» (метод не слишком эффективный, так как приводит к совершенно обратному результату).

(4) расчет на единственного ученика, которому передаются не собственно «знания», которые он может получить и самостоятельно, просто читая книги, но который воспринимает основные философские принципы Учителя.

(5) И главный принцип – «Если вы видите противоречие между Торой и Наукой, то исключительно вследствие недостаточного знания Торы».

Что же мы имеем в результате, изучая РАМБАМА?

Его метод (схоластика) (1) – неприемлем.

Его уровень знаний в естественных науках совершенно примитивный.

Его метод обучения (3,4) закрытость, аллегоричность и опора на авторитеты – метод устаревший, неэффективный и неадекватный современности.

И, тем не менее, все это не позволяет принять ему решения о сотворенности (или не-сотворенности) мира. А **БЫТИЕ(!)** Бога он обещает доказать во второй части, которой нет на русском языке и которую я с трудом нашел на английском. **И**, наверное, ее стоит перевести на русский.

При этом:

1) любое утверждение, в том числе и самого РАМБАМА (он об этом говорит прямо), следует воспринимать как уклончивую попытку объяснить то, что сам автор объяснить не может.

2) что раз так, то и нам следует стараться не войти в указанные РАМБАМОМ три группы (см. выше обведенное рамочкой). А следует попытаться подняться еще на одну ступень «ПАРДЕСа» - ступень «СОД» (секретная, тайная мудрость).

При этом следует также принимать во внимание изменение значений понятий и терминов в течение времени (сотни лет). Понятие СОД – это не тайна за семью печатями, которую невозможно понять и открыть. Это тайна, ИЗВЕСТНАЯ мудрецам, но мудрецы на то и мудрецы, что понимают, что ее НЕЛЬЗЯ открывать людям, что это может очень плохо кончиться как для людей, так и для мудрецов.

Вот откуда возникает ситуация, когда реальная наука открывает новые явления и горизонты, а иудейские мудрецы говорят: «А мы это всегда знали! Вот у нас написано... и это надо понимать именно так, как вы говорите!» (Правда, в последнее время религиозные мудрецы стали проявлять осторожность, видя, как быстро представители Большой Науки переходят от одних своих утверждений к прямо противоположным...)

То есть мы уважаем мнение мудрецов, но у нас может быть и свое собственное. Ибо из РАМБАМА нельзя понять, существуют ли какие-то ограничения на высказывание тех или иных мнений. Есть только одно требование – «Не отменять Моше». Но ведь и Моше редко говорил прямо. Так что для того, чтобы отменить Моше, нужно еще хорошо постараться.

Кроме того, упоминаются слова какого-то мудреца, который сказал, что он верит только тому, что может увидеть своими глазами, хоть бы ему сам Моше доказывал обратное.

4) Что нам еще следует понять, откуда взялись вообще пресловутые «заповеди», для чего достаточно ознакомиться с главой 125-й «Египетской книги мертвых»

5) Что рассуждения РАМБАМА в отношении физического мира не следует принимать «слишком близко к сердцу» – наука доказала нечто совершенно иное, да и сам РАМБАМ и сын его призывал следовать науке, а не мудрецам в этом вопросе.

6) Что нам необходимо решить вопрос о нераспространении «экспериментально-теоретического знания».

Его взгляды на сотворение мира не совпадают с современной наукой? Ну, так ведь теория БВ сейчас подвергается мощной критике. Теория темной материи – типичный (мутакалимовский) схоластический прием подгонки постулатов под то, что требуется доказать. Аналогично – и понятие о «черных дырах», и теория звездной эволюции.

НО!

1. ДЛЯ НАС ВАЖНО (5) несовпадение взглядов РАМБАМА с современными мутакалимами (современной наукой) по вопросу о строении материи!

Возражая против атомизма, он по сути поддерживает принцип бесконечной делимости материи, отрицает пустоту, отрицает квантованность времени и пространства и признает существование бесконечности!

Вот это и есть та самая ниточка, потянув за которую мы, как я думаю, в состоянии распутать клубок противоречий, в которых запуталось современное мировоззрение.

2. Дорогого стоит и утверждение (2) РАМБАМА о метафоричности практически всех положений Торы и сочинений мудрецов. Это позволяет нам предложить свое собственное толкование рассказов Торы, совершенно не противоречащее классике, а дополняющее классику. Это развязывает нам руки и в главном вопросе о сотворении мира – позволяет нам предложить другую структуру мироустройства, не только наглядно объясняющую существование Всевышнего, но и отвечающую на коренные вопросы бытия, до сих пор остающиеся без ответа. Причем безо всякой мистики и без обращения к понятию «нематериальности» (это особенно важно, если учесть, что никто не может дать точного определения понятий «материя» и «форма»).

При таком подходе мы способны выполнить основные требования РАМБАМА, которые следует соблюдать при изучении Торы, а именно:.

(а) Мудрецы всегда правы. Если есть противоречия, значит, вы недостаточно знаете методы Торы, чтобы найти объяснение и позицию, с которой можно эти противоречия примирить, оправдать, объяснить.

(б) Если имеется противоречие между Торой и наукой, значит, имеет место недостаточное знание Торы.

Специфика эпохи Маймонида вынуждала выйти его за рамки правил, сформулированных внутри одной системы, и попытаться обосновать справедливость последней посредством правил, разработанных другой системой. Ему предстояло найти подтверждение принципам, сформулированным философией, путём оригинального толкования Торы - экзегезы, а с помощью философского аппарата обосновать фундаментальные положения, на которых зиждется Тора. Одним из таких ключевых моментов является обоснование механизма, благодаря которому происходит взаимодействие Бога и универсума. Фокусировка внимания эллинов на исследовании окружающего мира и, как результат, появление сложной системы мироздания породило потребность в объяснении принципа, по которому осуществляется взаимосвязь наивысшей инстанции с низшими звеньями. Среди греков этим вопросом занимался Платон и его последователи – неоплатоники. Как мы увидим в дальнейшем, позиция Платона в данном вопросе, в отличие от Аристотеля, близка духу Торы. Данное обстоятельство стало решающим для Маймонида **в пользу принятия предложенного неоплатониками механизма порождения и управления мирозданием – эманации, то есть перманентного присутствия Высшего в низшем.**

Как мы теперь понимаем, это был прямой результат использования схоластического метода – с помощью аллегорий, не давая определений тому, чему дать определение невозможно, привести слушателя к непротиворечивым (для него) выводам. И тогда слушатель ПОВЕРИТ.

К каким результатам привели самого РАМБАМА его исследования в области естественных наук (под исследованиями опять-таки в его эпоху понималось совсем иное, чем теперь, а именно – исследование трудов философов прошлого) – эти результаты мы можем видеть из глав «Книги Знания», посвященных мироустройству. Знания эти настолько примитивны (и соответствуют познаниям того времени), что ничего удивительного нет в том, что РАМБАМ не смог их эффективно использовать для решения Главной Задачи. Это можем сделать только мы сегодня, в наше время.

В результате собственные исследования РАМБАМА этой проблемы (Существование Бога) привели его к выводу, что доказать это вряд ли возможно. Потому что вряд ли возможно доказать (не) сотворенность (вечность) мира.

И поэтому он разработал (свел воедино) указанные ранее методические способы обойти этот вопрос.

Вот в этом и состоит ЦЕЛЬ ТРАКТАТА. Дать своему первому ученику в руки инструмент, с помощью которого можно утверждать уже его учеников в убеждении, что Бог есть. Все остальное – второстепенно, в том числе и вопрос о сотворении мира, и может быть так или иначе, в конце концов, сегодня или через 1000 лет выяснено или даже не выяснено.

Это – ВЕРА. Только это и есть вера.

Вера не есть декларируемая формула, но содержащееся в уме человека представление, в истинности которого он убежден. (гл.50)

Противоречивое представление не может быть предметом веры по определению. Поэтому такое представление должно быть непротиворечивым, только в этом случае в него можно «поверить», оно становится как бы самоочевидным. КАК БЫ!!!

Однако для укрепления такого представления в уме человека требуется вообще говоря очень многое. ЭТО МНОГОЕ РАМБАМ называет ЗНАНИЕМ. Однако оно имеется далеко не у всех людей. Поэтому всем ничего и не объяснишь. А поскольку обратная реакция может быть поистине убийственной, то и объяснять не следует....

Послесловие к трактату Маймонида о логическом искусстве, добавленное переводчиком:

«Седьмая премудрость – божественная...поскольку благодаря ей человеческая душа будет жить вечно. А с тем согласится человек любой веры, что несведущий не может быть с Богом. И это все равно, как если бы кто-нибудь сказал: «Я служу князю, но кто этот князь, я не знаю».

Вместо заключения

Нынешнему ученому человеку без определения понятий никуда не продвинуться. А оперируя понятиями, нынешний человек обычно стремится что-то «доказать», если не другим, то по крайней мере самому себе. И даже в свое время РАМБАМ чувствовал необходимость привести доказательства, что Бог ЕСТЬ. Однако единственным, что могло быть использовано в качестве доказательства, являлось свидетельство очевидцев о событиях трехтысячелетней давности, о явлении Всевышнего еврейскому народу на Синае («Синайское Откровение»).

Это может быть «убедительным» только для членов «первой группы» («инвалидов первой группы» по определению самого РАМБАМА), ибо для первой группы понятие о существовании Бога есть постулат. Догма. При этом дополнительно

указывается (во избежание!), что и само понятие «существование» к Нему неприменимо. Можно говорить только о Его БЫТИИ. А те, кто называют Его «Сущий» просто не понимают всей этой премудрости. Вот.

Он ЕСТЬ. Точка. И потому следует любить Его и бояться Его. А также освящать, не осквернять ни Его, ни связанных с Ним предметов. Само сомнение в том, что Он ЕСТЬ является уже нарушением первых заповедей.

Ведь понятие БОГ не определено. Потому что оно не определимо. РАМБАМ определяет его только через отрицания (Он не...), тем самым предохраняя от «соматизма» («очеловечивания»).

Бог сам – причина своего бытия (БЫТИЯ – не существования!) Единство Бога тождественно его сущности, а единство стола – нет. Поняли?

Поэтому Он существует не существованием, един не единством, живет не жизнью, может не мощью и т.д. И даже это поняли?

И хотя сути этого положения понять невозможно, этим РАМБАМ хочет только подчеркнуть и показать, что понятия, используемые нами для описания вещей материальных, не могут быть использованы в приложении к Понятию, о котором нам практически не известно ничего, кроме того, что ЭТО – Нечто НЕ-материальное. А раз так, то не может работать вообще никакая Логика.

Так, в гл.58 РАМБАМ ПИШЕТ, что единственный способ описания Бога. адекватный его непостижимости... это описание путем отрицаний, то есть через «негативные атрибуты». А всякий позитивный атрибут должно понимать либо как атрибут действия, либо как отрицание лишенности (двойное НЕ?)

И далее в гл.59 - Чем больше отрицательных суждений человек может высказать о Боге, тем глубже он постигнет пропасть между Богом и сотворенным, осознает ограниченность человеческого разума. Именно такое знание незнания и приближает человека к богу (по мнению Р.)

А прежним мудрецам уже были понятны трудности, возникающие при попытках построить связную картину мира только лишь на основании исследования текста Торы. В каком-то смысле они начали понимать бесперспективность теории Аристотеля, считавшего, что одного лишь правильного логического мышления достаточно для выяснения всей структуры Природы и Мира. Поэтому важнейшим пунктом позиции мудрецов становится **нераспространение пришедших им в голову новых мыслей.** ((Хотя, с первого взгляда, **это прямо противоречит идее Божьего промысла – ведь все мысли в голову (особенно мудреца) поступают Сверху, а значит они как раз и предназначены для передачи, ибо больше вообще никто не может принять сигналы Сверху.**)) И это относится только к «Началам», то есть к ОСНОВАМ знаний о Природе. Можно сообщать это знание только в форме «НАЧАЛ к

главам». Когда же речь заходит о духовных мирах («Колесница»), то и это запрещено, следует ограничиваться только НАМЕКАМИ («ремез» - иврит). Понятно, что это ничего не могло объяснить, но это и не требовалось. Требовалось только «ЗНАТЬ», то есть **быть убежденным**, что Бог ЕСТЬ. К сожалению, об этом якобы факте можно судить лишь по косвенным признакам. Но ведь бывает, что и в суде выносят вердикт по косвенным признакам. (Правда, довольно часто ошибаются).

Таким образом, стоит заставить человека поверить в один-единственный исходный постулат, что БОГ ЕСТЬ, как из этого следует невозможность проводить какие-либо исследования вообще.

Ко времени наступления «эпохи просвещения» (начало интенсивного познания мира не с помощью «постижения», а с помощью научного метода) оказалось невозможным ни объяснить обычному человеку (не мудрецу), что такое Бог, ни обосновать необходимость выполнения заповедей. Возникло даже подозрение, что рекомендуемый мудрецами метод «объяснения» с помощью аллегорий, иносказаний, намеков и пр. разработан ими специально для ухода от прямых ответов на вопросы. РАМБАМ об этом говорит прямо – в «МОРЕ НЕВУХИМ» он не только изъяснялся намеками по ряду вопросов, но и, бывало, специально запутывал читателя.

Религия катастрофически теряла своих сторонников («Еврейский мир» р.Телушкин). Люди хотели быть уверены в правильности своих действий по жизни, и научный метод им давал, как им казалось, необходимую опору. Именно этим объясняется, между прочим, и бешеный успех Фрейда. Плохо ли, хорошо ли, но его идеи работали, облаченные в научную фразеологию.